

Бизнес-план Николая Ошманина

Он усвоил навсегда — нельзя останавливаться и почивать на лаврах

ТРИ МИНУТЫ — орел, остальное время — лошадь. Так говорят о своей службе десантники. Как ни странно, в нашей стране это имеет прямое отношение и к бизнесменам. В их числе Николай Ошманин, в прошлом — десантник, рабочий ММК, теперь — вот уже 20 лет — предприниматель. Успешный. Сейчас кажется баловнем судьбы.

Сам он против такого определения ничего не имеет. «А что, — говорит, — у меня есть дом, хорошая семья, много работы — чего еще мужику надо? Баловень и есть».

Для меня в этом его признании ключевое слово — мужик. Когда-то, работая на телевидении, я не переставала удивляться могучей силе, чувству юмора, таланту, независимости и начитанности рабочих ММК. А окружение удивлялось тому, что я в них нахожу и почему ставлю их на пьедестал. Нынешних рабочих я, к сожалению, близко не знаю, но верю, что все перечисленное — про них. Один из своих первых журналов я, цитируя тогдашнего генерального директора ММК, посвятила теме «Металлурги могут все».

Первые пятнадцать лет он вообще обходился без отпуска

Николай Ошманин — один из бывших рабочих ММК — реальное тому подтверждение. И путь его на ММК, как у большинства, шел через ГПТУ и службу в армии.

До армии он работал в ЛПЦ № 7, цехе водоснабжения. В армию ушел в 21 год, готовым к тяжелому солдатскому труду мужчиной. Нет, от армии он не «косил». И в отлучестве, и в юности не было такого времени, когда бы Николай не занимался спортом. Последовательность интересная: вольная борьба, дзюдо, бокс, 12 прыжков с парашютом, первый — в 15 лет.

Родители, рабочие ММК, интуитивно воспитывали его, хулиганистого и задиристого, правильно. Не опекали в мелочах, заставляли трудиться физически и предоставляли свободу действий. Хочешь играть в оркестре — играй, хочешь работать с оркестром в лагере — работай.

Естественно, военкомат отобрал его в спецкоманду для службы в Афганистане. Но бог миловал, на ту войну он не пошел. А вот друзья-товарищи попали и не все вернулись. В учебной части Гайжунай в Литве Ошманин был сначала командиром отделения, потом старшиной роты, сержантом. Ратному делу он сам учился основательно и новобранцев так же учил. Хорошо владел холодным и огнестрельным оружием, знал БМД и БТРД, стал хорошим водителем и механиком, парашютистом — совершил около 40 прыжков.

В ЖДТ ММК его приняли с радостью, сразу поставили помощником машиниста тепловоза на хорошую по тем временам зарплату в 300 рублей. Женится. Родилась дочь. Наступило время перемен. То самое, когда зарплату выдавали продуктами, одеждой. Жена — повар в столовой первого марта, студентка-заочница Московского института торговли. У маленькой дочки хронический бронхит. Квартира съемная. Небо — с овчинку. Жил Николай во времена самого могущественного правителя по имени Блат и его лучшего друга — Дефицита (это определение самого Ошманина). Поднапрягся и

купил домишко в Бабарыке, чтобы оздоровить дочь и заработать деньги, обрабатывая 25 соток земли. Приго-

дилась Николаю мамина наука. Ведь когда-то помогал ей работать в саду.

Говорю же, металлурги все могут. В первый же год, засеяв 15 соток картофелем, семья Ошманиных получила громадный урожай. Накопали 82 мешка картошки и продали ее вовремя. Выращенные овощи законсервировали и тоже продали. Появились деньги, которые можно было проесть, промотать или вложить в дело. Выбрали дело. У хозяина много не заработаешь, работать надо на себя. Много еще чего было сделано Ошманиными для накопления первоначального капитала: спекуляция, челночные поездки в Москву, на Украину, в Венгрию за видео-, аудиотехникой, изготовление и продажа пирожных...

Год 1987. Легкая эйфория от успешной торговли, заработанных тяжелым трудом денег, но... Арест на таможне и... первое разорение.

Ошманину всегда нравилась открытая спортивная борьба. В бизнесе она не годилась. Надо было учиться быть

жестким, хитрым и расчетливым прагматиком. Условия были таковы, что «на войне как на войне». Этому социализм не учил. Помогли умение рисковать и армейская выучка. «В бизнесе, — говорит Николай Ошманин, — нельзя никому слепо доверять, но и невозможно быть оди-

ноким волком. Мы с женой всегда работали в паре. И здесь наше мужское правило «выслушай женщину и сделай наоборот» не годится. В нашем бизнес-союзе она — мотор, можно сказать, вечный двигатель. И самое главное, в работе у нее мертвая хватка, она — яростная феминистка, а дома это восточная женщина: нежная, покладистая и заботливая. А вот мне этого не дано, переносу рабочие отношения на домашние...» Полагаю, что для жены, Флюры, такое открытие — полная неожиданность.

Итак, 20 лет в бизнесе. Что это такое? Работа куда более трудная, чем на ММК. Первые пятнадцать лет вообще без отпуска. Жизнь в родительской «хрущовке» (родители рано ушли из жизни). «Хрущовка» на пятом этаже была и домом, и офисом, и складом одновременно. Строительство собственного дома в Старой Магнитке затянулось на десять лет. Но дела шли хорошо. Уже давно не таскали технику на своем горбу, арендовали

удобные помещения для магазинов, нанимали людей, делали и исправляли ошибки, работали без «крыши», подвергались шантажу и преследованию.

В 1995 году «крышу» предложили представители официальных властей за 25 процентов отката от оборота. Ошманины отказались и подверглись гонению. Скрывались от власти имущих, забросив дела на полгода. Но преследователей, к счастью, поймали на других взятках, и правосудие восторжествовало. Выстояли!

Год 1997. Только оперились, снова беда — перевернулся на пути из Москвы «КамАЗ» с закупленной в кредит техникой. Громадные убытки, а вслед за этим — дефолт в России. Выстояли!

2003 год — налоговая полиция арестовала документы. По доносу. Полгода нервотрепки и вывод налоговиков: прекратить дело из-за отсутствия состава преступления. Пережили и это.

Да нет же, Ошманин — не рыцарь без страха и упрека, и белых одежд на нем нет, тем более ангельских крыльев. Одному богу известно, как он выживает в условиях конкуренции, коррупции, громадных налогов, чиновничьего произвола.

На сегодня его бизнес — это магазины «Самсунг», «Магтехцентр»,

салон по продаже автомобилей «Форд», автомобильный сервисный центр, салон-парикмахерская «Симона», «Студия Гран-продакшн — Деловой партнер», ТВ-реклама на центральных каналах и журнал «Партнер» — первый городской полноцветный «глянцевый» журнал. У него давние партнеры и надежные поставщики.

Главное, что Ошманин усвоил навсегда, — в бизнесе нельзя останавливаться, почивать на лаврах. Надо двигаться вперед. Учиться надо обязательно.

Теперь он ищет и не находит ответа на вопрос, почему столько высокообразованных людей не могут справиться со страной, ведь законы рынка для всех едины? Почему у наших правителей нет бизнес-плана, долгосрочной программы. Почему нет стабильных правил игры? Почему нормальные мужики, «достигнув степеней известности», быстро становятся снобами? Столько фанатерии, мнимого величия и хамства, что все время хочется подойти и спросить: «Мужик, ты что, забронзовел?» А еще больше хочется, как в юности, «дать в репу». Руки чешутся, а «низзя, ай-я-яй». И как бы самому не скурвиться, не стать таким глупо самонадеянным и смешным.

Почему нет системы в делах, четко обозначенных приоритетов в решении проблем? Хорошо, конечно, строить детские площадки. Он и сам делает это. Но красивые площадки стоят в окружении старых пятиэтажек с гниющими трубами и зловонием подвалов, с плохой кровлей, немывными подъездами, непродуманными мусоросборниками. Кто все это инспектирует? И если за все это люди платят большие деньги, почему нет развития в этом бизнесе? Ведь чрезвычайные ситуации в таких условиях — как минное поле. Не знаешь, где и когда рванет. Почему, черт возьми, своих депутатов мы видим лично в последний раз только перед выборами. Почему бы им с нами, избирателями, не советоваться? Ведь и самые доверчивые из нас в это времячко думают о своем депутате: «На него надежда, как на ежа».

Живя в историческом центре большого города, Николай Ошманин диву дается: столько лет городу, а в Старой Магнитке — ни канализации, ни газа, ни дорог. Вместо благ цивилизации — выгребные ямы да печное отопление.

Этими вопросами мучается не один Николай Ошманин, а все его собратья по бизнесу, рабочие, крестьяне, интеллигенты. Это только кажется, что терпеливый наш народ безмолвствует. Просто вековая мудрость говорит ему: лучше худой мир, чем война, а терпение и труд все перетрут.

Вот и Ошманин ропщет в душе, а дело делает. Личными средствами помогает детям-сиротам, старикам, инвалидам и искренне радуется их радости. Участвует в спонсировании спорта: районной эстафеты, секций. Жалеет, что возможности у него не олигархические.

А годы летят... Ему 43. Вот уже и дочь Наташа — студентка МГТУ и помощница в делах — летом подменяет ушедших в отпуск офисных секретарей. День, не успев начаться, заканчивается. Иногда хочется убежать от дел в отпуск, на природу, на солнышко. Но проходит неделя в бездействии и лени, одолевает скука. Проходит вторая неделя, и он снова в работе.

Нелли СМЕРНОВА,
редактор журнала «Партнер».